

Вечером Янь Ци вернулся и принес пересмотренный акт, сказав: "Чэн Цзя и остальные вернутся в Бяньцзин завтра. Спросите, если нужно сделать что-то еще, мы можем сделать это вместе здесь, пока Фань Е здесь".

"Пока нет". Линь Цинъюй задумался на некоторое время. Из-за болезненных уроков прошлого года Хань Ди Чжэнси и Цай Цзинфан стали держаться в тени, и скорость слияния земель замедлилась. В основном они стали развивать деловые связи и выбирать гражданский путь. Независимо от того, что гражданским лицам продавались дешевые вещи, их количество было большим.

Более того, глядя на письмо в своей руке, Линь Цинъюй испытывал сильные эмоции. В конце концов, Мэн Су и другие захватили соляное озеро в Яньчжоу и начали торговлю солью с Даньсяном. Точнее, они начали продавать нелегальную соль с оружием. Даньсян богат солью, а в нескольких штатах на западе Шэньси соли не хватает, еще больше в Сычуани и Шу, и цена официальной соли в злом правительстве Чжэншитана выросла с первоначальных 60 вэнь за катти до 100 вэнь за катти. Средства накопления богатства становятся все более жестокими. Соль с партийного счета составляет менее десяти литров на катти. Огромная прибыль заставила многих людей начать рисковать. Мэн Су и Ду Мин изначально контролировали соляной пруд в Яньчжоу. Увидев, что эти люди собрались вместе, сотни людей начали продавать нелегальную соль, причем делали они это в одиночку. Они также привели генерала Суня в воду. Теперь они контролировали продажу нелегальной соли в восьми северо-западных штатах дороги Шэньси. Таким образом, на заработанные деньги они могут не только содержать себя, но и передавать их Ян Чжао.

"Просто отправляйся на гору Вуйи, чтобы найти гениального врача, ничего не случится. Мое золото и серебро очень важны. Ты должен показать мне Янь Ци". Линь Цинъюй сказал, глядя на Янь Ци с некоторым колебанием.

Золото и серебро, которые Рам оставил в Цюаньчжоу, и золото и серебро, которые он привез из деревни Линцзя, Линь Цинъюй попросил Янь Ци отвести Ин Эр Ин Ши Ин Цзю в тайную комнату. Лишь немногие из них знали это место, и оно считалось самой секретной сокровищницей. .

"После того, как вы разложите вещи, отправьте их в округ Дайсянь, а затем приходите на гору Вуйи, чтобы встретиться вместе". сказал Янь Сань.

Янь Ци кивнул. С Янь Санем Шисанем и Е Шиём не должно быть ничего плохого. После этого тренировочного лагеря Янь Сань попросил Су Му и Се Сабуро остаться и усиленно тренироваться с Шицзюэ. Теперь они вдвоем не могли победить даже Шестнадцать Ночей. Конечно, втайне Янь Ци не думал, что это была причина, по которой Янь Сань покинул Сум.

"На этот раз есть много вещей. Я не волнуюсь, когда другие уходят". Слова Линь Цинъюй заставили Янь Ци почувствовать себя лучше, и он улыбнулся: "Я знаю, не волнуйся".

Светлая каюта "Фэншена" на этот раз везла все дани, но собственного груза не было. Темная кабина была заполнена приданным из настоящих золотых и серебряных украшений. Затем я погрузил несколько громоздких и легких грузов из Цюаньчжоу и отправился в Ханчжоу. Прочь.

На этот раз Фэншэнь также привез в Линцзяцунь шесть специально изготовленных карет с подрамниками из нержавеющей стали и вагонетками из красного сандалового дерева. Колеса и стенки кареты были обработаны, а подрамник обработан амортизатором. Кровать очень

большая, со всеми видами потайных отделений, стены вагона инкрустированы ночным жемчугом, на полу кашемировый ковер, интерьер комфортный и чрезвычайно сдержанно роскошный, но снаружи непритязательный, простой и плоский, просто больше, чем обычная карета.

Лин Цинъюй разгрузил только две машины, а Янь Ци отвез остальные в Ханчжоу. Там также были некоторые клетки и заранее подготовленные вещи для спаривания, включая приданое для поддержки сцены и т.д., которые были отправлены прямо из Ханчжоу в Дайсянь по каналу.

После Фэншена Лин Цинъюй взял камень и повел его к горе Вуйи.

Весь путь от Цюаньчжоу до горы Вуйи - гористый. В это время как раз ****, когда в горах распускаются великолепные цветы, а дорога немного медленная.

Горная дорога неровная, но после поворота на нее открывается живописная картина.

Как только он въехал в горную местность, Лин Цинъюй забрался на водительское сиденье кареты и сел рядом с Янь Санем.

Место водителя в этой карете обработано. Оно не такое простое, как обычная карета. У нее большое сиденье, а под ним есть ящики и потайные отделения, так что люди в ней могут сражаться в любое время.

Янь Сань закрылась плащом и немного сбавила скорость.

Горная дорога и ручей прерывисто сопровождали друг друга. Вершины с обеих сторон красивые, а деревья густые. Иногда, проезжая мимо чайной горы, можно увидеть поющих чайных девушек, которые собирают чай на горе.

Когда вы въезжаете в Цзяньчжоу, вы попадаете в горы Вуйи. Пейзажи здесь еще красивее: глубокие горы и густые леса, нежные источники, облака и туманы. Это место богато хорошим чаем. В это время здесь сезон производства чая, и на официальных дорогах много людей.

Официальная дорога из Цюаньчжоу, Фучжоу в Цзяньчжоу сходится в долине. По обе стороны долины горные пики, похожие на мечи, и густые леса. Внизу радостно течет ручей. У ручья стоит чайный павильон, а рядом с чайным павильоном обустроено открытое пространство. К стойлу рядом с ним привязаны карета и несколько лошадей.

Хао Ран положил багаж и меч на стол и крикнул: "Хозяин, иди поешь".

"Хорошо, гость-офицер, здесь есть свежесваренные чайные яйца, хочешь?" Лавочник подбежал и улыбнулся.

"Хорошо, давайте двадцать, а потом двадцать булочек". Хао Ран сел и сказал подошедшим за ним юнцам: "Давайте отдохнем и поедим. Я вижу, что к вечеру смогу добраться до Цзяньчжоу. Не надо".

"Ну, после стольких дней я слишком устал, чтобы паниковать". Пришедшие следом молодые люди сели за стол и сказали.

"Доктор-призрак действительно появился здесь? Это все горы, где мы его найдем?" Один молодой человек сел и сказал.

"Приказ мастера, не говори мне, если сможешь найти, мы должны отправиться в это путешествие, не жалуйся, хорошо поешь и рано отправляйся в путь". Хао Ран сказал.

"Да, брат." ответили подмастерья, схватили булочки с паром и яйца и съели их.

Хао Ран взял булочку с паром и привычно огляделся. В одном углу стояли два стола, за которыми сидели люди, все они были одеты, а их оружие лежало под рукой. На столе у ручья сидела группа торговцев чаем во главе с полным богатства мужчиной в парчовой одежде и огромным золотым замком в окружении дюжины слуг, а по другую сторону сидела крестьянская пара.

Хао Ран отвел взгляд, взял яйцо и постучал по нему. Он увидел, как с горной дороги в Цюаньчжоу съезжают два четырехконных экипажа, и Хао Ран, который уже собирался склонить голову, бессознательно уставился на них.

Фиолетово-черная карета этой повозки была больше обычной кареты. Хотя ее запрягали четыре лошади, она ехала не намного быстрее, чем повозка с волами. Самым удивительным было то, что на сиденье водителя сидела женщина с дикими цветами.

Она была настолько полна диких цветов, что люди даже не обращали внимания на других.

"Хорошие ароматные чайные яйца!" Дикие цветы закричали и спрыгнули с водительского сиденья. Темно-красный плащ поднялся, выпустив несколько фиолетовых юбок.

Женщина с улыбкой на лице вбежала в чайный павильон, который был полон диких цветов, огляделась, поискала стол на другой стороне ручья и крикнула: "Магазин, чайные яйца здесь. Десять! Давайте еще чайник чая, что еще вкусного?".

Лавка держала чайник и смотрела, как она вбежала, потом сама нашла столик.

После того как она позвонила три раза, Фан пришла в себя и сказала: "Хорошо, приходи прямо сейчас".

Хао Ран смотрел, как она счастливо сидит на стуле, и оглядывался по сторонам. Он также перевел взгляд в ее сторону. Отвернув голову, он увидел две кареты, припаркованные на открытой площадке, сначала сзади. Мужчина средних лет выскочил из машины, крикнув: "Вина, несколько горшков вина". Он побежал к столу женщины.

Следующие три человека заставили зрачки Хао Рана слегка уменьшиться.

Все трое шли практично, но были спокойны, явно не обычные люди, а мужчина посередине, казалось, случайно оглянулся, заставив Хао Рана, который противостоял ему, поспешно опустить голову.

"Сестра", - молодой человек, шедший впереди, быстро сделал несколько шагов, поднял женщину и, вытерев стол и стул, сказал Фан: "В следующий раз я не смогу так спешить".

"Ах, одиннадцать, не будь как старик, иди сюда, ты можешь почувствовать запах чая и яиц". Женщина улыбнулась.

Когда она улыбнулась, дикие цветы на ее голове затрепетали и один упал.

Один из сидящих за столом, одетый в строгую одежду, засмеялся и сказал: "Этот маленький

брат, пойдем за моей сестрой".

"Это Муронг Сюэ." прошептал младший брат.

"Это не наше дело - есть". Хао Ран склонил голову, и все сидящие за столом братья поежились. Муронг Сюэ - отпрыск семьи Муронг. Раньше она была неизвестной, но после того, как присоединилась к Цинтяньлоу и приняла участие в нескольких крупных битвах в Цинтяньлоу, она приобрела известность. Причина ее славы - не в мастерстве, а в боевых искусствах. Любовь и преследование этих красивых молодых героев.

Видя, что молодой человек игнорирует ее, Муронксюэ встала, подошла к столу и улыбнулась: "Брат, следуй за сестрой Муронг и пей пряную пищу. Разве это не лучше, чем этот дурак?".

"Дурак, кого ты ругаешь?" Линь Цинъюй поднял голову и улыбнулся.

"Конечно, дурак тебя ругает.

" Мурон Сюэ улыбнулась.

"Конечно, он дурак!" Лин Цинъюй рассмеялся, затем опустил голову, чтобы почистить яйцо, такая простая дразнилка для мозгов, неожиданно кто-то был одурачен.

Только тогда Муронсюэ отреагировала, покраснела и сердито сказала: "Ты смеешь ругать меня? Ты знаешь, кто я?"

"Я знаю." неторопливо сказал Е Шии.

"Правда?" Лицо Муронсюэ сразу же стало застенчивым. Хотя она и знала, что ее репутация не очень славная, но когда это сказал такой красивый молодой человек, ее тщеславие взорвалось.

"Ты - дура!" Но красивый молодой человек одним предложением сбросил ее с небес на землю.

"Одиннадцать, ты не можешь быть таким честным!" прошептала Линь Цинъюй.

"Ты!" Лицо Мурон Сюэ мгновенно изменилось с пунцового на свино-красное.

"Сестра Си", - подошел худой и жалкий мужчина и, проходя мимо нее, сказал: "Сначала займись делом, а потом возьми эту игрушку".

Муронсюэ последовала за ним к группе торговцев чаем и сказала: "Это не игрушка, брат З, мне она очень нравится".

"Бэйхуа цветет?" прошептал младший брат на ухо Хао Рану.

"Готово? После еды пойдем". Хао Ран бросил на стол горсть медных монет, подхватил свой багаж и меч и приготовился идти.

"Босс Дин." Бэй Хуакай сел рядом с торговцем чаем, похлопал по двойному кольцу на столе и сказал: "А что, разве Цяньэр не получила твоего письма?"

Хао Ран снова сделал шаги, которые собирался сделать назад, и человек с сильным притворством выскользнул за пределы чайного павильона.

"Чайный сад был загружен предками и не может быть продан". Чайный торговец сидел внутри,

его голос дрожал.

"Эй, в нынешнем мире никто не слушает правду. Если твоя семья умерла, то как передался чайный сад твоих предков? Лучше продать его семье Муронга сейчас". Бэй Хуакай поднял чайник. В принесенный Шан чайник налил себе чашку чая, сделал глоток, сказал.

"Ну ты и разбойник! Не бойся встречи с чиновниками!" Торговец чаем возмутился.

"Местность здесь опасная, и часто встречаются бандиты. Может быть, даже чайный павильон - это черная лавка. Кто знает, не умрешь ли ты здесь?" легкомысленно сказал Бэй Хуа.

Это значит, что мы все погибли? Линь Цинъюй поднял голову и посмотрел на него.

Может ли быть, что мы плохие парни? Хао Ран и младшие начали потеть на спине.

"У меня тоже есть кое-кто! Семья Бяньцзин Сяо, вы знаете, я здесь, чтобы собрать для них чай". Торговец чаем вытер пот и сказал.

"Семья Сяо?" Муронг Сюэ усмехнулась: "Разве ты не знаешь? Сяо Цан из семьи Сяо умер в прошлом месяце. Что сейчас представляет собой семья Сяо?".

"Ты говоришь ерунду, в семье Сяо все еще есть молодой человек, как он мог исчезнуть". Лицо торговца чаем покраснело, и он сердито сказал.

"Маленький сын? Ты имеешь в виду подлый род Сяо Се? Хе-хе, он не знал, где он умер. Даже госпожа Сяо не узнала его, так что он может представлять семью Сяо?" Мурон Сюэ улыбнулась.

"Итак, будь то чайный сад, счет за дорогу и жетон, ты должен сдать все честно". Бэй Хуакай сделал глоток чая и сказал.

Чайный торговец резко встал, и слуги рядом с ним, которые испуганно прижались друг к другу, тоже выпрямились.

"Этот старый **** Ву Пейронг в сговоре с тобой". Красивый мужчина из прислуги медленно сказал.

"Сяо Шаоцзюнь, разве ты не прячешься?" Бэй Хуа прищурила глаза от удовольствия.

Сяо Шаоцзюнь холодно фыркнул и сказал: "Муронг Че думал, что сможет контролировать людей моей семьи Сяо, получив жетон? Желаемое за действительное!"

"Заблуждение? Твоя старуха дала список большому молодому человеку. Если ты прислушаешься к нему, у тебя будет способ выжить, если будешь бессовестным, тебе придется умереть в этой бесплодной горе, как Сяо Шаоцзюнь". Бэйхуа Кайна Шуанхуан встала, сказала.

"Хм, позвольте мне вмешаться, мы поели, можем ли мы отпустить этих людей? Мешают."

Бэйхуа повернула голову и увидела, что женщина, полная диких цветов, держала в руке половину яйца, с кусочком желтка, наклепленного на уголок рта, указывая на мужчину за пределами Цинтяньлоу.

"Сестра!" Е Ши потянула Линь Цинъюй вниз, села, достала вуаль и вытерла желток со рта.

"Ты можешь убить ее первой", - сказал Бэй Хуакай Муронгу Сюэ: "Она слишком привлекает внимание".

"Одиннадцать, - Янь Сань взял платок в руку Е Одиннадцатого и продолжил вытирать рот Линь Цинъюй, - иди и убей его и нимфу. Тринадцатый, люди снаружи принадлежат тебе, не оставляй живых. "

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2527119>